

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

"форму на =йвэй¹", "форму на =ка²" и нейтральную форму глагола (материально равную корню).

Например, "форма на =ауи²" имеет некоторые именные признаки: она может быть предикативным членом связочного сказуемого и сочетаться с эмфатическими показателями ха², коу², пхйи¹.

Все именные и квазиименные формы глаголов можно классифицировать, расположив их по степени убывания глагольных признаков и возрастания именных. Получится следующая картина.

"Наименее именные" - нейтральная форма глагола, "формы на =ауи² и =ивэй¹". Они не обладают ни одним диагностическим признаком имени, а из недиагностических им присущи способность выступать предикативным членом в некоторых особых конструкциях, а также сочетаться с выделительными частицами, характерными для имени.

Следующую позицию в классификации занимает "форма на =йин³". Она сочетается с синтаксическим показателем совместности хин¹ и может выступать в функции предикативного члена.

Далее следует "форма на =сва²", удвоенная форма, формы "на =йан²", "на =йа²" и "на =пйи³ та³". Эти формы могут быть левосторонним определением к имени, что является диагностическим признаком имени.

Наконец, наиболее именной и наименее глагольной оказывается "форма на а="". Из глагольных признаков она сохраняет лишь способность управлять прямым дополнением (когда глагол - переходный). Эта форма не сочетается с показателем отрицания, не может иметь модальных и прочих показателей, не может принимать определение глагольного типа, но способна принимать определение, оформленное на =и¹, =йэ¹.

Д.П.Смирнова

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА ГОЗАШТА́Н В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ПРОСТОРЕЧИИ

Одной из особенностей современного персидского просторечья является употребление глагола гозашта́н в функции служебного. Между тем факт этот не отмечен ни в специальных работах, ни в

словарях персидского языка.

Гозашти в роли служебного глагола употребляется только в сочетании с глаголом рафтн 'уходить', к которому он примыкает непосредственно — предшествует ему и согласуется с ним во времени, лице и числе, утрачивая при этом самостоятельное значение ('класть', 'оставлять').

Все примеры на употребление гозашти в качестве служебного глагола извлечены нами из пьес "Пахлаван-качал" ("Плешивый богатырь") современного иранского драматурга и актера Али Насериана¹, написанной на просторечьи, и "Туп-е ластыки" ("Резиновый мяч") другого известного писателя сегодняшнего Ирана, Садега Чубака². Примеры можно разделить на две группы:

1) гозашти в форме аориста стоит перед аористом глагола рафтн (после модального глагола хастн):

Сийан: Ахе ёрбаб, элаве бёр ёрбаби-ие то ма-ро рафтн-е ход-ят мидунисти. Ма набас бедуним ва-коджа михаи берави? Мёртике-ие хёр вонганн то би ма джа-им немирафти. Ахе че тоур мод, ие ёбу михаи бегозари берави? Наконе, аз ма делхор ноди?

Негр: "Ведь ты, господин, помимо того что был моим хозяином, считал еще меня своим товарищем. Мне не надо знать, куда ты собираешься уйти? Глупый ты мужик, ты же без меня никуда шагу не ступал! Как же так, ни с того ни с сего вдруг хочешь взять да уйти? Или быть может, ты обиделся на меня?"

2) гозашти в форме претерита стоит перед претеритом глагола рафтн:

Сийан: "Джун-е то, пильван, хамин ял ан миздик буд Вервереджаду санг-и. коне. Ин презане... (бёр мигрдд презан-ра нешах бедерд, мибид нист). Э, ин занке-ие фегре коджа гозашт рафт? наконе, ход-е Вервереджаду буд!"

Негр: "Клянусь твоей жизнью, пахлаван! Сию минуту Верверекоддунья чуть было не превратила меня в камень! Эта старуха... (оборачивается, чтобы показать ее, видит старухи нет). — Э, куда делась эта нищенка? Уж не была ли то сама Верверекоддунья!"

(Ягут аз бирун пильван-ра сада мизид)

Ягут: Э, баба пильван, коджа гозашти рафти? Эйн-е Вервереджаду ие ёбу гейб-ят эд!

* (Йакут из глубины сцены зовет пахлавана...)

Йакут: Эй, папаша пахлаван, куда же ты подевался? Словно Вервере-колдунья вдруг утащила тебя!

Сийаб: "Чемш, дарам мирам (бяр мигьрдд). Расти, йрбас, йге ун песар-ханяр-ят Нушанг-хан, ке дар-о-ндар-ят-о беш мибяхми, ман-ам ру-ш, бепорсе: "Ин мартике-йе педьрсухте-йе горомсаг коджа гозашт рэфт?", - чи беш бегам?

Негр: "Слушаюсь, иду (возвращается). Да, господин, если твой племянник, Хушанг-хан, которому ты даришь все свое имущество со мной впридачу, спросит, куда делся этот сводник, что мне сказать ему?"

Далаки: "...то йз йме кяс бештар мидуни ке ман бе ин адам че гадр хуби кардам. Диди, че джбури гозашт рэфт? Бебин, мабада бе ин адам э'темад кони-ба!

Далаки: "... ты лучше всех знаешь, сколько добра я сделал для этого человека. А ты видела, как он [ни с того ни с сего] взял и ушел? Смотри, не думай доверять ему!"

Из приведенных примеров совершенно очевидно, что во всех случаях имеет место согласование обоих глаголов во времени, лице и числе. В типологическом отношении, таким образом, конструкция с глаголом гозаштан сходна с формами определенных времен с глаголом даштан, в которых также имеет место полное согласование (в лице, числе и времени) вспомогательного глагола с знаменательным, в отличие, скажем, от таджикского, где сочетания аналогичные по значению персидским построены по модели: деепричастие (знаменательный глагол) + спрягаемая форма (модифицирующий глагол). Ограниченное число примеров не позволяет точно определить семантику глагола гозаштан в этой функции. Можно лишь предполагать наличие некоторой внезапности, неожиданности действия, выраженного сочетанием этих двух глаголов, что иногда подкрепляется и контекстом (ср. в первом примере йе 'бу'вдрут').

¹ Журнал "Сохан", 1344, т. 15, № 5, с. 510-527.

² Садег Чубак, "Антари ке лути-йаш мурде буд, Тегран, 1341, с. 153.